

АНТРОПОЛОГИЯ

Грошева Г. В.

НЕМЕЦКИЙ ДИСКУРС О ПРОШЛОМ И ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ НЕМЦЕВ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX – НАЧАЛО XXI В.)¹

Показано непосредственное влияние проблемы преодоления исторического прошлого на трансформацию национального и формирование европейского уровней идентичности немцев. Эволюция концепта немецкой нации и исторической политики до и после объединения Германии рассматривается в тесной взаимосвязи с процессом конструирования европейской идентичности, главными акторами которого выступают немецкая интеллектуальная элита и государство. Отмечаются особенности указанных процессов у западных и восточных немцев и влияние на эти процессы фактора мировой общественности.

Ключевые слова: *национальная идентичность немцев, немецкая нация, европейская идентичность немцев, историческая память, историческая политика.*

Среди комплекса насущных вопросов, волнующих как представителей интеллектуальной элиты, так и рядовых граждан Германии, занимающей активную позицию в процессах европейской интеграции, являются вопросы о том, что представляет собой современная немецкая нация и кем являются немцы по самоощущению: насколько важен и чем обусловлен для них выбор между национальной и европейской идентичностью. «Жить объединенно, на более выгодных общих условиях и сохранить свою национальную идентичность, уникальность своей страны с ее традициями и обычаями – в этом противоречии и заключается проблема и ее актуальность», – пишет Л. В. Ананова о проблеме самоопределения граждан современных европейских стран (Ананова, 2007: 99). Для немцев это не только и не столько вопрос выгоды, это прежде всего проблема экзистенциального выбора, отягченного «грузом» исторического прошлого.

Проблемы современного состояния немецкой нации, трансформации национальной и формирования европейской идентичности немцев получили освещение в работах таких отечественных авторов, как Б. С. Орлов (2012), О. М. Тюкаркина (2012), Е. Л. Кауганов (2013), А. С. Кириллина (2013) и др. В статьях Е. Л. Кауганова и О. М. Тюкаркиной, в частности, представлена периодизация формирования послевоенной немецкой идентичности, основанная на понимании немецкой нации как этнокультурной общности и обращении к проблемам нацистского прошлого и «разделенной нации» в период существования ГДР и ФРГ. Особое внимание вопросу о влиянии исторической памяти и исторической политики в Германии второй половины XX – на-

¹ Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ № 14.В25.31.0009).

чала XXI в. на формирование национальной идентичности немцев уделяется в работах германских исследователей Б. Бонвеча (2007), П. Шульце (2007), Ш. Бергера (2012), Ю. Шерера (2012) и др.

Результаты анализа ряда работ российских и немецких авторов по теме исследования показывают, что понимание проблемы соотношения национального и европейского уровней идентичности современных немцев не может быть полным без рассмотрения вопроса об отношении в германском обществе к проблеме исторической преемственности. Именно этот сюжет и стал предметом самостоятельного изучения в рамках представленной статьи.

Исторические корни современных проблем самосознания немецкой нации были заложены еще в середине XX в. и связаны с крахом режима Третьего рейха и поражением Германии во Второй мировой войне, повлекшими за собой процессы трансформации национальной идентичности немцев. В послевоенной Германии, в соответствии с политикой денацификации, тема национального попадает в разряд «табу»; в германском обществе происходит отход от идеи особого немецкого пути, наблюдается потеря позитивного самообраза. «Духовно все находились в „ничьей стране“: старое еще не стало достаточно далеким, а новое еще не пришло», – пишет Б. Бонвеч (Бонвеч, 2005: 10).

Ситуация осложняется после раскола страны и образования двух немецких государств (ФРГ и ГДР) и деления нации на восточных и западных немцев. Немецкая нация переживает сильнейший кризис, связанный с утратой идентичности. Как отмечает П. Шульце, «после 1949 года возникло нежелание быть немцем: понятия *немецкости* не существовало. Место национальной идентичности было вакантным в системе символов и норм» (Шульце, 2007: 182). В ситуации идеологического вакуума «денацифицированные» западные немцы нашли выход в обращении к европеизму; они стали чаще всего говорить о себе как о европейцах, как о космополитах и только затем как о немцах. По мнению исследователя, в европеизме немцы прятали свою идентичность, «скомпрометированную фашизмом» (Шульце, 2007: 181).

Под знаком вытеснения вины и забвения прошлого находились и восточные немцы, приступившие под жестким идеологическим контролем к строительству «немецкой социалистической нации». ГДР рассматривала себя исключительно как антифашистское государство. «Вопрос о геноциде не ставился. Он не соответствовал представлениям, заложенным борцами Сопротивления в „Клятве Бухенвальда“, но прежде всего не укладывался в политическую легитимационную концепцию, которой следовало советское руководство, а позднее и лидеры ГДР» (Флакке, Шмигельт, 2005: 134). Расчленение страны делит немецкую нацию на две непримиримые, с идеологической точки зрения, части. С течением времени раскол нации усугублялся; уже в 1972 г. на вопрос «Что Вы считаете важнейшей проблемой, которой необходимо заниматься в ФРГ?» лишь 1 % западных немцев ответили – «воссоединение» (Кроненберг, 2007: 28).

В послевоенное время наиболее интенсивно вопрос о влиянии исторического прошлого и исторической памяти немцев на формирование концепта немецкой нации разрабатывался в западногерманском обществе, в среде научной и политической эли-

ты. Этот процесс получил широкое освещение в российской историографии. Как показывает Е. Кауганов, становление послевоенной немецкой идентичности в Западной Германии до начала 1960-х гг. проходило под знаком стратегии замалчивания, вытеснения и «защиты» от «коллективной вины»; акцентировался собственный статус «жертвы», внимание сосредотачивалось на собственных лишениях, страданиях и нужде. Последующий период, продолжавшийся до 1985 г., характеризовался возрастанием самокритики, ужесточением мер по отношению к нацистским преступникам в виде публичных судебных процессов; культивированием чувств коллективной вины и стыда по отношению к своей недавней истории. Третий период, продолжающийся, по мнению ученого, до настоящего времени, характеризуется радикальным повышением значения дискурса «прошлого» в современном германском обществе (Кауганов, 2013: 60–62).

Начало третьего периода исследователи связывают с разгоревшимся в ФРГ «Споре историков» («Historikerstreit», 1986–1987) о переосмыслении прошлого, «вопроса о вине», о немецкой ответственности. Своеобразным импульсом к дебатам, в которых приняли участие ведущие политики, интеллектуалы и гражданские активисты, пишет Е. Лёзина, послужила программа «нормализации», провозглашенная в 1983 г. канцлером Г. Колем, который заявил о своем намерении осуществить в немецком обществе «морально-нравственный поворот» (geistig-moralische Wende). Суть этого поворота состояла в обретении западногерманским обществом «здоровой» национальной идентичности и освобождении от «бремени» неудобного прошлого. Согласно логике нового канцлера и части неоконсерваторов, вступивших в борьбу за нормализацию западногерманского исторического сознания в начале 1980-х гг., новые поколения немцев, не несущие прямой ответственности за преступления нацистского режима не должны носить на себе клеймо Аушвица (Лёзина, 2013).

Собственно сам спор историков разразился в первой половине 1986 г., когда в западногерманской печати появилось несколько публикаций консервативных историков – Эрнста Нольте и его сторонников Михаэля Штюрмера, Андреаса Хиль-грубера и др. – настаивавших на идентификации с национальной, а не европейской историей и на историзации периода Третьего рейха. Главным аргументом противников консервативной политики нормализации стал тезис о недопустимости релятивизации холокоста как центрального события немецкой истории. Юргенд Хабермас и его сторонники – историки Мартин Брошат, Ханс-Ульрих Велер, Генрих Винклер, Эберхард Йекель, Юрген Кокка, Ханс Моммзен и др. – настаивали на том, что именно перемещение осознания Катастрофы в центр коллективной идентификации немцев послужило демократизации западногерманской политической культуры и способствовало превращению Федеративной Республики в открытое современное общество. Ю. Хабермас, один из самых известных и наиболее ожесточенных противников любого стремления к забвению «прошлого», разрабатывает концепцию «конституционного патриотизма». Эта концепция подразумевает формирование постнациональной модели идентичности, основанной не на этнокультурных и исторических факторах, а на универсалистских принципах правового государства и ценностей европейской демократии. «Для нас в ФРГ, – отмечает Ю. Хабермас, – конституционный патриотизм среди прочего оз-

начает еще и гордость за то, что нам удалось на длительный срок преодолеть фашизм, установить строй правового государства и укоренить его в полулиберальной политической культуре (Хабермас, 2003: 87–88). Необходимо отметить, что концепт постнациональной модели немецкой нации основан не на забвении негативного прошлого, а на его преодолении посредством «проработки».

Падение Берлинской стены в 1989 г. и объединение Восточной и Западной Германии в 1990 г. сопровождалось новым кризисом национального самосознания, вновь поставило перед немцами сложную проблему самоопределения и положило начало нового этапа трансформации немецкой национальной идентичности. Эти события (не без участия внешнеполитического фактора, о чем будет сказано ниже) актуализировали в Германии общественный интерес к Третьему рейху и холокосту. Но и прошлое ГДР, сразу же после объединения страны, стало объектом исторической политики. «Запаздывание старой ФРГ в проработке „первой немецкой диктатуры“ в 1950-е гг. не должно было повториться в случае с диктатурой ГДР. „Гэдээровское прошлое“, – пишет Ю. Шерер, – как бы накладывалось на прошлое национал-социализма и позволяло сблизить одно с другим» (Шерер, 2012: 486–487). В объединенной Германии формируется новая культура памяти и воспоминаний о советской оккупационной зоне в Германии и ГДР как неправовом государстве. Снова вошло в оборот выражение «правосудие победителей», но на этот раз победителями были представители того же народа, западные немцы. По мнению Ю. Шерер, в 1990 г., как и в 1945 г., старшее поколение было дезориентировано, для них это была «вторая нулевая точка»; общество ГДР, потерпевшее крах, не могло сразу освободиться от наследия диктатуры СЕПГ (Шерер, 2012: 487).

События 1990 г. вызвали в Германии волну дискуссий о поиске новой идентичности; четко определились два подхода к толкованию новой немецкой идентичности: с точки зрения гражданской нации (*Staatstriirgernation*) и «народной нации» (*Volksnation*). Если западную интеллигенцию продолжали волновать теоретические построения возможной немецкой идентичности как постнациональной, то для восточной важнее было осознание себя как части единого немецкого народа, признание социокультурной и этнической общности с западными немцами (Коротецкая, 2012: 95).

Сторонники объединения в Восточной Германии вели активную политическую пропаганду, которая была основана на идее о том, что выбор социалистического пути оказался гибельным для ГДР. Они использовали лозунг «Мы – один народ», который был обращен к западногерманскому населению и правительству ФРГ. Таким образом, как показывает В. Ю. Садовская, опора на историческую память позволила придать идее единства новое звучание; была обозначена цель воссоздания общенемецкой нации (Садовская, 2011). Однако призывы к объединению нации наталкивались на негативную и скептическую реакцию со стороны Западной Германии, где восточных немцев обвиняли в разрушении концепции постнациональной идентичности, ориентированной на общеевропейские политические и культурные ценности (Коротецкая, 2012: 95).

Именно отличия в восприятии германской истории и понимании сущности культуры между объединившимися частями Германии продолжают оставаться одним из наи-

более значимых факторов, препятствующих созданию однородной культурно-цивилизационной среды на всей территории современной ФРГ (Тюкаркина, 2012). Эта мысль четко прослеживается в работах германских исследователей, отмечающих, что спустя два десятилетия процесса трансформации и интеграции между Западной и Восточной Германией приходит понимание того, немцы еще не являются по настоящему объединенным народом (единой нацией), что «внутреннее единство Германии – это долгосрочный, психосоциальный процесс, в котором речь идет прежде всего о вскрытии и изменении глубоких ментальных и эмоциональных характеристик» (Хайдеман, 2010: 285). Процесс интенсивного «сращивания» восточных (ossi) и западных (wessi) немцев затянулся. У части восточных немцев появилась ностальгия по ГДР (Ostalgie). Однако, несмотря на трудности, ни восточные, ни западные немцы не хотят «возвращения Стены». В старых федеральных землях испытующих такое желание 6 %, в новых – 5 % (Хайдеман, 2010: 287), что позволяет констатировать стремление немцев к национальному единению.

Проблема соотношения национальной и европейской идентичностей, актуализировавшаяся в объединенной Германии, приобрела, как было отмечено выше, и международное измерение. У политиков Западной Европы появились опасения, что объединение Германии подорвет стабильность международной обстановки и будет чревато угрозой для их безопасности; а новая, объединенная Германия со своим экономическим, военным и демографическим потенциалом может стать плодородной почвой для возрождения германского национализма. Германии вновь пришлось продемонстрировать приверженность общеевропейским ценностям и готовность к активному участию в процессах европейской интеграции. Будучи «локомотивом» европейской интеграции, подтверждая неизменность своего послевоенного политического курса и решительно отрицая любой особый «немецкий путь», ФРГ вынуждена постоянно подчеркивать свою готовность к дальнейшей интеграции в ЕС, вплоть до делегирования ему ряда полномочий суверенного государства (Погорельская, 2000: 91).

Актуализация проблемы национального самосознания в объединенной Германии под воздействием внутренних и внешних факторов не прошла бесследно: 1990-е гг. ознаменовались изменениями в исторической политике. Правоцентристы и левоцентристы, столкнувшись в споре историков в 1980-х гг., признали, что немецкое историческое сознание нуждается в некоторой ренационализации, при этом национал-социализм должен оставаться центральным пунктом немецкого исторического сознания, а достижения ФРГ после 1949 г. следует толковать как запоздалую, но успешную вестернизацию немецкого мышления. «Этот дискурс отражал взгляд на немцев как на нормальное общество, которое может обсуждать не только вопросы вины, но и вспоминать немецкие страдания без отказа от достигнутого широкого консенсуса по вопросу о немецкой ответственности» (Бергер, 2012: 52–53). Можно вполне согласиться с И. И. Глебовой, утверждающей, что «ФРГ продемонстрировала пример изменения роли памяти в легитимации политического строя, включения в нормативный фундамент ее коллективной идентичности темного, преступного прошлого. Это стало одним из оснований политического консенсуса, в рамках которого произошел отход от идеи

„особого немецкого пути“; немцам удалось интегрироваться в европейский мир и стабилизировать новую германскую демократию» (Глебова, 2006: 130).

По мнению ряда немецких ученых, «нормализация» Германии предполагает и административное равенство с остальными европейскими государствами, что в свою очередь форсирует необходимость самоопределения и самоидентификации. Согласно этой позиции, именно потому, что за последние пятьдесят лет немцы расширили свою идентичность за рамки национального государства, сегодня Германии необходимо осознать свои национальные интересы и начать реализовывать их в гармонии с общими ценностями. «Только новый баланс между атлантической цивилизацией, европейской интеграцией и нацией дает шанс выработать современную внешнеполитическую концепцию и повлиять на идентификацию граждан со своим государством и проводимой им внешней политикой», – утверждает Дитер Хенрих (цит. по: Коротецкая, 2012: 97). Как пишет Ш. Бергер, теперь цель немецкой исторической политики состоит в том, чтобы помочь немцам обрести «национальную нормальность», а «использование понятия нормальной нации должно, прежде всего, заверить самих немцев и весь остальной мир, что немцы могут размахивать национальными флагами, петь государственный гимн и гордиться тем, что они немцы, не ощущая при этом потребности немедленно вторгнуться в другие страны» (Бергер, 2012: 56–57).

В современной Германии начинает осуществляться достаточно осторожная политика консолидации нации. Так, с 1 сентября 2005 г. по всей Германии была проведена крупная государственная PR-кампания «Ты – Германия» («Du bist Deutschland»), приуроченная к чемпионату мира по футболу. Ведущие телевизионные каналы и крупнейшие печатные издания ФРГ до 1 февраля 2006 г. транслировали лозунги патриотического содержания. Вторая, не менее масштабная, PR-кампания «Германия – страна идей» («Deutschland – Land der Ideen») проводилась под патронажем президента ФРГ Х. Келера и по задумке авторов должна была продемонстрировать сильные стороны Германии и отличительные особенности немцев: богатство идей, страсть к творчеству, пророческое мышление (Рогожин, 2011: 102).

Все же «тень нацистского прошлого» с его идеологемой расового превосходства вынуждает современных немецких политиков и ученых крайне осторожно обращаться к национальной проблематике. Примечательно то, что протесты против нового немецкого дискурса о прошлом звучали и звучат не только со стороны сторонников самоцензуры в самой Германии, но и за ее пределами. Например, план организации в Берлине Центра документации изгнания немцев из других стран Европы после войны вызвал крайне резкие протесты в Польше. Главный мотив – «нельзя позволить немцам отказаться от однозначной роли кающегося преступника» (Миллер, 2005: 72). Как отмечает А. Ассман, и ранее Германия не могла самостоятельно формировать национальную политику памяти. Она конструировала собственную национальную память в рамках западного или же восточного политического блока. После 1989 г. влияние мировой общественности на этот процесс не только не уменьшилось, а даже увеличилось. По мнению автора, между жертвами и преступниками появляется фигура новой «мировой общественности»: в мире глобальных СМИ и транснациональных организаций нация уже не может конструировать собственную память вне всякой критики, а главное, уже не может позволить

себе забывать о жертвах собственной истории» (Ассман, 2014: 121–124). Преодоление прошлого и формирование концепта немецкой нации остаются в современном германском обществе неразрывно связанными явлениями.

Таким образом, аналитический обзор работ отечественных и германских авторов, посвященных трансформации национального и формирования европейского уровней идентичности немцев во второй половине XX – начале XXI в., позволил проследить тесную взаимосвязь указанных процессов с отношением в немецком обществе к проблеме преодоления «недавнего прошлого». Наряду с вопросом о «коллективной вине» немецкого народа за преступления Третьего рейха, характерным для устоявшейся в отечественной историографии традиции, современные исследователи стали обращаться к сюжетам о «разделенной немецкой нации» в период существования двух немецких государств – ГДР и ФРГ. Включение этих сюжетов в рамки обозначенной в статье проблемы позволяет показать всю сложность и неоднозначность проблемы соотношения национальной и европейской идентичности немцев в контексте преодоления кризисов национального самосознания немцев.

Первый кризис возник в результате поражения Третьего рейха во Второй мировой войне и раскола немецкой нации в 1949 г. на западных и восточных немцев и сопровождался утратой общенациональной идентичности; второй – связан с проблемами воссоединения немецкого народа в 1990 г. в рамках современной ФРГ. Выход из первого кризиса для западных немцев был найден в «бегстве» от национальной идентичности, скомпрометированной нацистским прошлым и формировании европейской идентичности, для восточных – в построении «немецкой социалистической нации». Выход из второго кризиса, предполагающий решение проблем формирования общенациональной идентичности немцев в рамках объединенной Германии, был отягчен постановкой в немецком обществе вопроса о необходимости преодоления тоталитарного прошлого восточных немцев. Западные немцы видели решение проблемы преодоления «разделенного» прошлого в европеизме и формировании постнациональной модели идентичности; восточные – прежде всего в консолидации нации на этнокультурной основе.

В современной ФРГ формируется осторожная государственная политика, содействующая актуализации национальной идентичности немцев и консолидации немецкой нации в рамках универсалистских принципов правового государства и ценностей европейской демократии. Этот процесс имеет поддержку со стороны немецкой интеллектуальной элиты и находится под пристальным контролем мировой общественности.

Список литературы

- Ананова Л. В. Национальная идентичность в современной западноевропейской культуре // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2007. Вып. 11 (74). С. 98–101.
- Арапина С. В. Европейская идентичность: теория и практика (некоторые аспекты). URL: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=2232> (дата обращения: 05.01.2014).
- Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Бориса Хлебникова. М.: Новое лит. обозр., 2014. 328 с.
- Бергер Ш. Историческая политика и национал-социалистическое прошлое Германии, 1949–1982 // Историческая политика в XXI веке: сб. ст. М.: Новое лит. обозр., 2012. С. 33–60.

- Бонвеч Б. Вторая мировая война в национальной памяти Германии и России // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: материалы конф. рос. и нем. историков (Москва, 28–30 октября 2005 г.): сб. статей / под ред. Б. Бонвеча и А. Ю. Ватлина. М.: ДиректМедиаПабблишинг, 2007. С. 8–24.
- Глебова И. И. Травматическое прошлое и национальная политическая культура // Политическая наука. 2006. № 3. С. 114–139.
- Кауганов Е. Л. Дискурс национальной идентичности в послевоенной Германии // Очерки о европейской идентичности и многокультурности: сборник / под ред. М. Ю. Мартыновой. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 11–73.
- Кириллина А. С. Европейская идентичность немцев // Дневник АШПИ. 2013. № 29. С. 210–216.
- Коротецкая Л. В. Особенности интеллектуального патриотического дискурса в Германии 1990-х годов // Полис. 2012. № 1. С. 92–99.
- Кроненберг Ф. Немецкая перспектива после катастрофы 1945 г.: нация, Основной закон, отечество // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: материалы конф. рос. и нем. историков (Москва, 28–30 октября 2005 г.): сб. статей / под ред. Б. Бонвеча и А. Ю. Ватлина. М.: ДиректМедиаПабблишинг, 2007. С. 25–34.
- Лёзина Е. Память, идентичность, политическая культура и послевоенная германская демократия // Отечественные записки. 2013. № 6 (57). URL: www.strana-oz.ru/2013/6/pamyat-identichnost-politicheskaya-kultura-i-poslevoennaya-germanskaya-demokratiya (дата обращения: 05.01.2014).
- Миллер А. И. Дебаты об истории и немецкая идентичность // Политическая наука. 2005. № 3. С. 66–75.
- Орлов Б. С. Проблемы идентичности в современной Германии // Аналит. обзор / Центр науч.-информ. исслед. глоб. и регион. проблем. Отд. Зап. Европы и Америки; отв. ред. В. П. Любин. М., 2012. 76 с.
- Погорельская С. Германия на рубеже веков. Некоторые аспекты европейской политики объединенной Германии // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 1. С. 89–95.
- Рогожин А. А. Проблема генезиса немецкого национального самосознания в контексте международных отношений: история и современность // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4. История. 2011. № 1 (19) С. 98–103.
- Садовская В. Ю. Роль социальной памяти в подготовке объединения Германии в конце XX века // Вестн. Ивановского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 20–26. URL: elibrary.ru/item.asp?id=17299461.
- Тюкаркина О. М. Немецкий вопрос и проблема формирования немецкой национальной идентичности // Мир и политика. 2012. № 12 (75). URL: <http://mir-politika.ru/2594-nemeckiy-vopros-i-problema-formirovaniya-nemeckoy-nacionalnoy-identichnosti.html> (дата обращения: 05.01.2014).
- Флакке М., Шмигельт У. ГДР: Из мрака к звездам. Государство в духе антифашизма // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М.: Новое лит. обозр. 2005. С. 118–134.
- Хабермас Ю. Границы неоисторизма. Беседа с Жаном-Марком Ферри // Хабермас Ю. Политические работы. М.: Изд. и консалт. группа «ПРАКСИС», 2003. С. 85–91.
- Хайдеман Г. Экономические, социальные и психологические аспекты объединения Германии спустя 20 лет: успехи и ошибки развития // Разрушение и возрождение в истории Германии и России: сб. ст. междунар. науч. конф. (г. Томск, 23–25 сентября 2009 г.). Серия «Германские исследования в Сибири». Вып. 7. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 285.
- Шульце П. Немецкий поиск национальной идентичности // Свободная мысль. 2007. № 11. С. 177–184.

Грошева Г. В., кандидат исторических наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: groshevagv@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 08.07.2014.

Grosheva G. V.

GERMAN DISCOURSE ABOUT THE PAST AND THE PROBLEM OF CORRELATION OF NATIONAL AND EUROPEAN IDENTITY OF GERMANS (SECOND HALF OF XX – BEGINNING OF XXI CENTURIES)²

The relevance of the topic is defined by the ongoing discussions currently taking place in Germany on the correlation of national and European identity levels of Germans. The scientific novelty of the approach presented in the paper is defined by its addressing to the problem of attitude of the German society towards “the recent historical past” and its influence on the transformation of national self-consciousness of Germans within the frameworks of European identity formation. The conventional historiography considers the problem of German’s attitude towards “historical succession” while the author pays attention to the problem of “collective guilt” of German nation for the crimes of Third Reich, also considering the issues of “separated German nation” while existence of German Democratic Republic and Federal Republic of Germany.

The article demonstrates the direct influence of the problem of overcoming the historical past on the transformation of national and formation of European identity levels of Germans. The evolution of German nation concept and the concept of historical policy before and after separation of Germany is considered in a close relation with the process of building the European identity, German intellectual elite and government being its main actors. The specific properties of the mentioned processes are also peculiar to western and eastern Germans as well as the influence of world society on these processes.

The conclusion is made about the formation in present Federal Republic of Germany the careful policy of updating the national identity of Germans and consolidation of German nation within the frameworks of universal principles of legal state and values of European democracy.

Key words: *National identity of Germans, the German nation, European identity of Germans, historical memory, historical policy.*

References

- Ananova L. V. Natsional'naya identichnost' v sovremennoi zapadnoevropeiskoi kul'ture [National identity in modern Western-European culture]. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2007, no. 11 (74), pp. 98–101 (in Russian).
- Arapina S. V. *Evropeiskaya identichnost': teoriya i praktika (nekotorye aspekty)* [European identity: theory and practice]. URL: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=2232> (Accessed: 05 January 2014).
- Assman A. *Dlinnaya ten' proshlogo: Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika* [Long shadow of the past: Memorial culture and historical politics]. Per. s nem. Borisa Hlebnikova. M.: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2014. 328 p. (in Russian).
- Berger Sh. Istoricheskaya politika i natsional-sotsialisticheskoe proshloe Germanii, 1949–1982 [Historical policies and national-socialist past of Germany, 1949–1982]. *Istoricheskaya politika v XXI veke: Sbornik statei* [Historical policies in XXI century: Collection of papers]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2012. Pp. 33–60 (in Russian).
- Bonvech B. Vtoraya mirovaya voina v natsional'noi pamyati Germanii i Rossii [Second world war in the national memory of Germany and Russia]. *Poslevoennaya istoriya Germanii: rossiisko-nemetskii opyt i perspektivy: Materialy konferentsii rossiiskih i nemeckih istorikov (Moskva, 28–30 oktyabrya 2005 g.)*: Sbornik statei / pod red. B. Bonvecha i A.Yu. Vatlina [Post-war history of Germany: Russian-German experience and perspectives: Proceedings of the conference]. Moscow, DirektMediaPublishing Publ., 2007. Pp. 8–24 (in Russian).

² Performed within the project “People in the changing world. Problems of identity and social adaptation in the past and nowadays”. (Grant of the Russian Government No.14.B25.31.0009).

- Glebova I. I. Travmaticheskoe proshloe i natsional'naya politicheskaya kul'tura [Traumatic past and national political culture]. *Political science*, 2006, no 3, pp. 114–139 (in Russian).
- Kauganov E. L. Diskurs natsional'noi identichnosti v poslevoennoi Germanii [National identity discourse in post-war Germany]. *Ocherki o evropeiskoi identichnosti i mnogokul'turnosti: Sbornik / pod red. M.Yu. Martynovoi* [Surveys of European identity and multi-culturalism: Collection of papers. Ed. M.Yu.Martynova]. Moscow, IEA RAN Publ., 2013. Pp. 11–73 (in Russian).
- Kirillina A. S. Evropeiskaya identichnost' nemtsev [European identity of Germans]. *AShPI Daily*, 2013, no. 29, pp. 210–216 (in Russian).
- Korotetskaya L. V. Osobennosti intellektual'nogo patrioticheskogo diskursa v Germanii 1990-h godov [Features of intellectual patriotic discourse in Germany of 1990s]. *Polis*, 2012, no. 1, pp. 92–99 (in Russian).
- Kronenberg F. Nemetskaya perspektiva posle katastrofy 1945 g.: natsiya, Osnovnoi zakon, otechestvo [German perspective after the catastrophe of 1945: nation, basic law, fatherland]. *Poslevoennaya istoriya Germanii: rossiisko-nemetskii opyt i perspektivy: Materialy konferencii rossiiskih i nemetskih istorikov (Moskva, 28–30 oktyabrya 2005 g.): Sbornik statei / pod red. B. Bonvecha i A. Yu. Vatlina* [Post-war history of Germany: Russian-German experience and perspectives: Conference Proceedings]. Moscow, DirektMediaPublishing Publ., 2007. Pp. 25–34 (in Russian).
- Lezina E. Pamyat', identichnost', politicheskaya kul'tura i poslevoennaya germanskaya demokratiya [Memory, identity, political culture and post-war German democracy]. *Otechestvennye zapiski*, 2013, no. 6 (57). URL: www.strana-oz.ru/2013/6/pamyat-identichnost-politicheskaya-kultura-i-poslevoennaya-germanskaya-demokratiya (Accessed: 05 January 2014) (in Russian).
- Miller A. I. Debaty ob istorii i nemetskaya identichnost' [Debates on the history and German identity]. *Political Science*, 2005, no 3, pp. 66–75 (in Russian).
- Orlov B. S. *Problemy identichnosti v sovremennoi Germanii. Analit. obzor. Tsentri nauch.-inform. issled. global. i regional. problem. Otd. Zap. Evropy i Ameriki* [Problems of identity in modern Germany. Analytical survey. Center for scientific information studies on global and regional problems. Dept. of Western Europe and America]. Otv. red. V. P. Lyubin. Moscow, 2012. 76 p. (in Russian).
- Pogorel'skaya S. Germaniya na rubezhe vekov. Nekotorye aspekty evropeiskoi politiki ob'edinennoi Germanii [Germany at the threshold of the centuries. Aspects of European policies in the unified Germany]. *World economy and international relations*, 2000, no. 1, pp. 89–95 (in Russian).
- Rogozhin A. A. Problema genezisa nemetskogo natsional'nogo samosoznaniya v kontekste mezhdunarodnyh otnoshenii: istoriya i sovremennost' [The problem of genesis of German national identity in the context of international relations: history and modernity]. *Volgograd State University Bulletin. Ser. 4. Istoriya*. 2011, no. 1(19), pp. 98–103 (in Russian).
- Sadovskaya V. Yu. Rol' sotsial'noi pamyati v podgotovke ob'edineniya Germanii v kontse XX v. [The role of social memory in preparation for the unification of Germany in the late XX century]. *Ivanovo State University Bulletin. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2011, no. 4, pp. 20–26. URL: elibrary.ru/item.asp?id=17299461.
- Tyukarkina O. M. Nemetskii vopros i problema formirovaniya nemetskoi natsional'noi identichnosti [German issue and the problem of forming the German national identity]. *The world and politics*, 2012, no. 12 (75). URL: <http://mir-politika.ru/2594-nemeckiy-vopros-i-problema-formirovaniya-nemeckoy-nacionalnoy-identichnosti.html> (Accessed: 05 January 2014) (in Russian).
- Flakke M., Shmigel't U. GDR: Iz mraka k zvezdam. Gosudarstvo v duhe antifashizma [GDR: from darkness to the stars. The state in the spirit of antifashism]. *Pamyat' o voine 60 let spustya: Rossiya, Germaniya, Evropa* [The memory of war 60 years later: Russia, Germany, Europe]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2005. Pp. 118–134 (in Russian).
- Habermas Yu. Granitsy neoistorizma. Beseda s Zhanom-Markom Ferri [Borders of neohistoricism. Conversations with Jean-Marc Ferri]. *Politicheskie raboty* [Political studies]. Moscow, Izdatel'skaya i konsaltingovaya gruppa PRAKSIS Publ., 2003. Pp. 85–91 (in Russian).

Haideman G. Ekonomicheskie, sotsial'nye i psihologicheskie aspekty ob'edineniya Germanii spustya 20 let: uspehi i oshibki razvitiya [Economic, social and psychological aspects of German unification, 20 years later: successes and errors of development]. *Razrushenie i vrozozhdenie v istorii Germanii i Rossii: Sbornik statei mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Distruction and revitalization in the history of Germany and Russia: Collection of papers of the international conference]. (Tomsk, 23–25 September 2009) Seriya «Germanskii issledovaniya v Sibiri». Vyp. 7. Tomsk: Tomsk University Press Publ., 2010. P. 285 (in Russian).

Shul'tse P. Nemetskii poisk natsional'noi identichnosti [German search for national identity]. *Free Thought*, 2007, no. 11, pp. 177–184 (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: groshevagv@tspu.edu.ru